

Результаты обследования были очевидны: никаких заболеваний обнаружено не было, но все функции организма стремительно угасали, словно что-то безжалостно расходовало его жизненные силы. С такой скоростью он не дожидился бы даже до конца месяца.

Если болезнь не удавалось выявить, то и лечить её было невозможно.

Они не знали, но Шэнь Мянью знал — его время подходило к концу.

Цинь Мо, естественно, не мог с этим смириться и отказывался верить. Человек, который сейчас сидел у него на коленях, смеялся и шутил, казался таким живым. Как он мог поверить, что этот человек скоро навсегда исчезнет из его жизни? Даже обладая всей своей властью, он не сможет его вернуть.

Шэнь Мянью сидел на диване и смотрел развлекательное шоу. В особенно смешных местах он хохотал, заходясь от смеха.

Цинь Мо держал его на коленях, глядя на его сияющее от смеха лицо, и в глубине его глаз текла тень отчаяния.

Он наконец понял, почему этот человек всегда был таким беспечным, никогда не принимал себя всерьёз. Он знал, что жить ему осталось недолго, поэтому просто наслаждался каждым моментом, не обращая внимания ни на что другое.

Оказывается, вся любовь и ненависть перед лицом смерти становятся ничтожными.

Он вдруг осознал, почему мать перед смертью просила его не держать зла на семью Цинь. В тот момент её уже ничего не волновало, тем более какая-то ненависть.

— Когда ты узнал? — тихо спросил Цинь Мо, сжимая его тонкую руку.

Шэнь Мянью ответил:

— Узнал что?

— О своей болезни.

Шэнь Мянью поднял на него глаза, помолчал, а затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— В тот день, когда мы впервые сняли номер в отеле. Если бы я знал, что всё зайдёт так далеко, я бы тебя не трогал. Умереть у тебя на глазах — это было бы слишком жестоко.

— Я сам этого хотел.

Цинь Мо крепче обнял его, чувствуя, будто в груди у него раскрылась незаживающая рана. Его голос дрожал:

— Я не позволю тебе умереть. Мы поедem в Страну У, я обязательно найду врачей, которые тебя вылечат.

— Глупец, это неизлечимо. И ты ведь вернулся ради мести. Если увезёшь меня, как ты справишься со своими врагами?

Цинь Мо упрямо произнёс:

— Мне нужен только ты. Всё остальное... я могу не брать.

Шэнь Мянью подождал, но уведомления от Системы так и не пришло.

Прогресс задания не был выполнен.

Он тут же почувствовал себя ещё более подавленным, чем Цинь Мо, его глаза слегка покраснели:

— Я сам знаю своё состояние. Времени осталось мало, я не хочу тратить его в больницах. Перед смертью я хочу ещё раз увидеть Цинь Чжэна. Я слишком многим ему обязан, хочу хотя бы поблагодарить.

Цинь Мо резко сжал обнимавшую его руку. Его голос был хриплым и низким, но полным решимости:

— Нет. Ты мой. Живой — мой, даже если... — тоже мой.

***

Цинь Мо отчаянно хотел увезти Шэнь Мянью из Хайчэна, из страны.

Он прекрасно понимал, что болезнь Шэнь Мянью скрыть невозможно. В последние дни врачи постоянно приходили в виллу, и Цинь Чжэн, несомненно, начал что-то подозревать. Возможно, все результаты обследований Шэнь Шубая уже лежали на столе у Цинь Чжэна.

В таком случае Цинь Чжэн непременно начнёт действовать.

Цинь Мо не боялся столкнуться с Цинь Чжэном лицом к лицу. Он не боялся столкновений ни с кем, но он боялся задержек в лечении, боялся, что в пути что-то пойдёт не так, боялся потерять того, кто никогда по-настоящему о себе не заботился. Именно поэтому ситуация стала такой сложной.

Шэнь Шубай не умел заботиться о себе, поэтому Цинь Мо должен был заботиться о нём вдвойне, всё планировать за него.

В тот вечер шёл сильный ливень, и весь Хайчэн погрузился в мрачную, ледяную атмосферу.

Зимой редко бывали такие грозы. За окном лил проливной дождь. Шэнь Мянью долго стоял у окна, его взгляд был устремлён на сплошную завесу дождя. Казалось, он сосредоточенно наблюдает за падающими каплями, за тем, как они разбиваются о землю, но, возможно, он вообще ничего не видел.

Шэнь Мянью знал, что в этот момент на него смотрят множество глаз. Среди них были люди Цинь Мо, люди Цинь Чжэна, люди старого господина Циня и, возможно, даже люди Се Цина.

Ему вдруг пришла в голову злая шутка: а если он спрыгнет с балкона третьего этажа, кто успеет его спасти?

Конечно, он не сделает этого на самом деле, потому что он — Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью больше всего на свете боялся смерти.

Он боялся умирать, потому что слишком многому хотел успеть.

Он думал о том, что с тех пор, как начал вести прямые трансляции, заработал немало денег, но у него так и не нашлось времени, чтобы по-настоящему насладиться жизнью, поесть, выпить, развлечься. Самые счастливые моменты он переживал в виртуальном мире, где мог жить свободно.

Но виртуальное — это не реальность. В реальном мире он оставался одиноким домоседом-стримером, целыми днями игравшим в игры.

Каждый раз, думая об этом, он чувствовал несправедливость и не хотел умирать.

Конечно, он также не верил, что умрёт.

Хотя его внутренний мир был полон тревог, для любого стороннего наблюдателя мужчина, стоявший у окна и спокойно смотрящий на дождь, казался безмятежным и отрешённым. В сочетании с его болезнью эта холодность приобретала оттенок возвышенной свободы.

Те, кто симпатизировал ему, восхищались им, а те, кто любил его всей душой, испытывали глубочайшую боль.

Шэнь Мянью протянул руку и поймал несколько капель дождя. Они были прохладными.

Цинь Мо появился за его спиной, взял его за запястье и вытер капли воды рукавом своей одежды.

— Устал?

— Пока нет.

— Ложись спать пораньше. Завтра утром мы уезжаем из Хайчэна.

Шэнь Мянью кивнул. Он знал, что эти слова были сказаны не для него.

Цинь Мо посмотрел на серое небо, поднял руку и закрыл окно, отгородившись от внешнего мира и множества глаз, наблюдавших извне.

Шэнь Мянью повернулся и направился в спальню, забравшись на кровать.

Но в этот вечер Цинь Мо повёл себя необычно: он не стал настаивать на том, чтобы спать вместе. Убаюкав Шэнь Мянью, он быстро вышел из комнаты.

Этот дождливый вечер не сулил ничего спокойного.

***

Шэнь Мянью проснулся среди ночи. Цинь Мо перенёс его в микроавтобус. За рулём сидел высокий иностранец, чей взгляд был далеко не дружелюбным.

Цинь Мо резко отчитал его на непонятном языке. Тот что-то пробормотал в ответ, но, увидев нахмурившегося Цинь Мо, с видимым страхом завёл двигатель.

Шэнь Мянью приподнял бровь:

— В это время есть рейсы?

— Сначала мы покинем Хайчэн, — ответил Цинь Мо, осторожно касаясь его щеки пальцами. Она была холодной, и он прижался к ней своей тёплой щекой, нежно потираясь.

— Даже пустую оболочку вы готовы делить? — тихо сказал Шэнь Мянью.

Цинь Мо крепко сжал кулак:

— Да. Я буду бороться. Я буду отбирать. — Спустя мгновение он добавил:

— Даже если умрёшь, умрёшь только у меня на руках.

— Какой в этом смысл?

— Никакого. Но я не могу позволить отдать тебя другим. Все хотят отобрать тебя у меня, даже старик хочет помочь Цинь Чжэну. Я давно знал, что он не считает меня сыном, к счастью, я тоже никогда не видел в нём отца.

— Но ты ведь использовал его, чтобы отобрать меня у Цинь Чжэна, верно? Он помог тебе один раз, а теперь помогает ему. Это справедливо.

Цинь Мо серьёзно посмотрел на него:

— Это его долг.

— Если ты не считаешь его отцом, то он ничего тебе не должен. Вы просто чужие люди. Ты разочарован и зол, потому что всё же ожидал от него чего-то.

— С того дня, как мы познакомились, я никогда не мог тебя переспорить.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— В таких вещах побеждать тебя — это не показатель моего мастерства.

Цинь Мо смотрел на его гордое выражение лица, и боль в его сердце становилась всё острее. Если бы он мог отдать свою жизнь Шэнь Шубаю, он бы сделал это без колебаний. Но он не мог, и это сводило его с ума.

Шэнь Мянью смотрел в окно на шумный дождь, чувствуя раздражение.

Осталось всего десять дней.

Он не знал, достигла ли симпатия Цинь Мо своего пика, не знал, узнает ли Цинь Чжэн, что его увезли в другое место, и не знал, кто же на самом деле был Дитем Небес.

Он взглянул на белый экран перед собой. В последнее время атмосфера в комнате прямой трансляции была подавленной, активность комментариев в реальном времени упала. Вероятно, никто не ожидал, что он приближается к сроку выполнения задания, так и не завершив прогресс. Все искренне беспокоились за него.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Давайте честно поспорим. Выберите кого-нибудь, и я проверю его уровень симпатии.

Поскольку раньше, кого бы Шэнь Мянью ни проверял, тот сразу исключался из списка

возможных кандидатов, то этот выбор был шансом для зрителей проголосовать за того, кого они считали наименее вероятным объектом завоевания. Но для зрителей провал задания означал, что комната прямой трансляции закроется навсегда, поэтому это был серьёзный и ответственный голос.

<http://bllate.org/book/15553/1415024>